

УДК 811.161.1'255

DOI 10.31654/2520-6966-2021-18f-103-72-82

Сидоренко В. А.

кандидат филологических наук,
доцент кафедры славянской филологии, компаративистики и перевода
Нежинского государственного университета имени Николая Гоголя

Ярошев А. А.

магистрант кафедры славянской филологии, компаративистики и перевода
Нежинского государственного университета имени Николая Гоголя

**«Стихи не пишутся – случаются»
(авторские новообразования в идиостиле
А. Вознесенского)**

Интерес до авторських новоутворень виникає одночасно з їх появою. Вони були предметом дослідження впродовж минулого століття. У цей час з'явилися роботи, у яких найшли обґрунтування теоретичні засади вивчення цих одиниць: їх ознаки, відмінність оказіональних слів від потенційних, їх структурно-семантична характеристика, функціонування в текстах різних жанрів. Однак, слід зауважити, що в останні два десятиліття цікавість до таких новоутворень не згасає. У дослідженнях сучасних мовознавців проаналізовані такі типи оказіоналізмів, про які раніше не йшлося: наприклад, фонетичні, оказіональні фразеологізми, «незвичні» поєднання слів (синтаксичний рівень категорії оказіональності). Об'єктом цього дослідження стали авторські новоутворення, характерні для ідиостилю Андрія Вознесенського. Аналіз цих одиниць базувався на підходах, запропонованих Н. Г. Бабенко.

Ключові слова: оказіоналізм, типи новоутворень, канонічне слово, засоби словотворення, експресія поетичного тексту.

Проблема авторского словотворчества сохраняет свою актуальность, несмотря на достаточно объемный массив исследований. Интерес к этой проблеме возникает, по всей видимости, одновременно с самим явлением – авторскими неологизмами.

Современная лингвистика уже «согласилась» с тем, что такие новообразования обладают постоянной, «хронической», новизной, что они почти всегда не рассчитаны на закрепление в общеязыковом употреблении, являясь принадлежностью определенного контекста.

Первые работы, посвященные этой проблематике, появляются на рубеже XIX и XX веков, а термин «оказиональный», как считают

некоторые исследователи, впервые использовал Генрих Пауль еще в 1880 году в своем труде «Принципы истории языка» [7, с. 93], в котором нашла отражение концепция младограмматизма, одного из ведущих направлений в европейском языкознании того периода.

В отечественной лингвистике использование термина «окказиональный» связывают со статьей Н. И. Фельдман «Окказиональные слова и лексикография», опубликованной в 1957 г. в журнале «Вопросы языкознания» [10, с. 66]. С «легкой руки» этой исследовательницы термин «прижился» в работах её последователей, хотя для обозначения таких новообразований в лингвистической литературе используются и другие названия – менее удачные, на наш взгляд, поскольку характеризуют их с определенной точки зрения: неологизмы контекста, слова-самоделки, слова-метеориты, слова-экспромты и т. п. В одной из своих статей И. С. Самохин для обозначения авторских новообразований предлагает «ввести в лингвистический обиход недлинное слово «спорадизм» (от «спорадический» – непостоянный, случайный, появляющийся иногда, от случая к случаю») [8].

Активное изучение окказиональных новообразований начинается во 2-й половине XX в. с появлением работ М. А. Бакиной, Е. А. Земской, В. В. Лопатина, А. Г. Лыкова, Э. Ханпиры и др., направленных на теоретическое осмысление категории окказиональности. В исследованиях этих ученых внимание акцентировалось, в первую очередь, на структурно-семантических особенностях таких новообразований, на их отличии от канонических слов, на разграничении понятий «неологизм», «потенциальное слово», «окказиональное слово». Определяя последний термин, практически все они «соглашаются» с тем, что окказиональное слово образовано по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели, а также по окказиональной (речевой) модели и создано на определенный случай либо с целью обычного сообщения, либо с целью художественной. Подобно потенциальному слову, окказиональное слово есть факт речи, а не языка.

Определенный вклад в «расширение» представления о категории окказиональности внесла работа Н. Г. Бабенко «Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ» (1997 г.), в которой автор предлагает выделить пять типов окказионализмов: фонетические, лексические, грамматические (морфологические), семантические и окказиональные (необычные) сочетания слов, а также различает несколько степеней их окказиональности: окказио-

нализмы первой степени – это потенциальные слова, созданные в соответствии со словообразовательной системой современного русского языка – **баллада-яблоня**, **миндально** (А. Вознесенский) **одушевательница**, **утреет** (А. Блок); окказионализмы второй степени – частично нестандартные образования, однако отступления от нормы не вызывают трудностей семантической интерпретации. Например, в одном из стихотворений Е. Евтушенко на небольшом текстовом пространстве используются окказионализмы, принадлежащие к разным частям речи, семантика и структура которых максимально прозрачны: «Убеденный невылаза, / он боится и Кавказа, / а в Сибири – мошкара, / но, палачески гуманен, я сказал: / «Билет в кармане. Просибириться пора...» [5, с. 195].

Окказионализмы третьей степени – это сугубо окказиональные, полностью нестандартные образования, у которых могут быть отступления от словообразовательных норм, а семантическая интерпретация их вызывать трудности. В качестве иллюстрации исследовательница приводит новообразование А. Вознесенского «в душе – **тюрьмым-тюрьма**» [2, с. 15].

В последние два десятилетия появился ряд статей, диссертационных исследований, в которых окказиональные новообразования рассмотрены в разных аспектах, об этом мы уже говорили в одной из статей (см. [9]).

О. Аксенова рассматривает окказиональность как «одно из проявлений аномальных явлений, имеющих в языке», предлагая выделять два типа аномалий (по Ю. Д. Апресяну): 1) авторские аномалии, которые используются как выразительное средство, к ним относятся стилистические фигуры и приемы, включая метафору, оксюморон, некоторые виды каламбуров; 2) экспериментальные, которые являются «насилием» над правильностью языка, но создаются намеренно [1].

Подтверждение этому находим и у Н. Бабенко, которая, анализируя поэтические окказионализмы, подчеркивает, что их «сущность» – вступать в противоречие с языковыми нормами: с одной стороны, они находятся вне нормы, а с другой – их «неправильность» становится «изобразительно значимой именно в художественном тексте. И если их употребление стилистически уместно, несет на себе художественную нагрузку, то понятие правильности / неправильности исчезает, языковая норма становится констатирующим фоном, на котором особенно ярко выделяются окказионализмы и ощущается их «экстравагантность» [2, с. 18].

Цель нашей работы – проанализировать авторские новообразования, характеризующие поэзию Андрея Вознесенского, об экстравагантности которой пишет даже Википедия: «Лирика поэта отличалась стремлением «измерить» современного человека категориями и образами мировой цивилизации, *экстравагантностью* (выд. – нами) сравнений и метафор, усложнённостью ритмической системы, звуковыми эффектами» [12].

Одна из особенностей лирики поэтов-шестидесятников – разрушение поэтических канонов, поиск новых семантических смыслов и языковых средств для их воплощения, что в полной мере характеризует и творческую манеру Андрея Вознесенского. Эрнст Неизвестный о его поэтических «экспериментах» говорил: «Андрей Вознесенский ворожит-завораживает, иронизируя, играя, перетекая через ритм от звука, намек и недомолвок к всепоглощающему смыслу в пространстве *собственных слов* (выд. – нами) и строф» [4, с. 4].

Собственные слова (окказионализмы) А. Вознесенского сегодня представлены в «Словаре окказионализмов Андрея Вознесенского», размещённом в сети Интернет в августе 2013 г. его автором С. И. Самохиным, который считает, что никто из поэтов-шестидесятников «не может сравниться с Вознесенским по количеству и разнообразию авторских окказионализмов. Мой словарь содержит более 2000 единиц, но я почти не сомневаюсь, что при повторной работе с текстами обнаружу ещё около пятисот» [8].

Среди новообразований поэта можно выделить те пять типов, которые предложены Н. Бабенко, но особенность его «экспериментов» со словом в том, что его новообразование может быть «контраминированным» – объединять нетрадиционное звучание, написание, способ образования, что позволяет ему «обрастать» дополнительными коннотациями и передавать «имплицитные смыслы». Возможно, это обусловлено тем, что Д. Быков назвал «поэзией высоких скоростей», определив главной темой поэзии А. Вознесенского именно её, скорость, а метафору – главным ускорителем поэтической речи [3].

Анализ семантики таких окказионализмов невозможен без историко-культурного (или вертикального) контекста, без владения внетекстовой информацией [2, с. 15]: наверное, поэтому основными читателями Вознесенского была «элита советской гуманитарной, но прежде всего технической интеллигенции. ... физики любили лирику, их любимым лириком был Вознесенский». И хоть Д. Быков

и называет его «традиционным лириком, со всеми обычными лирическими темами – любовь-разлука, смерть-бессмертие, поэт-поэзия», но при этом подчеркивает, что он «отличался от сверстников и современников разве что вот этой скоростью мысли – да качеством исполнения» [3]. Опять о скорости и о «непохожести» на других; во всём, в том числе и в «подходах» к словотворчеству.

Так, *собственные слова* создаются поэтом как на основе продуктивных словообразовательных моделей, так и окказиональных. Например, в одном из стихотворений под названием «Жёлтый дом» автор использует окказионализм **цокольцокольцокольцо**: «Прыгнуть бы с «Песней о Соколе», / с крыши, проломив крыльцо!.. / Но за горло держит цоколь / **цокольцокольцокольцо**» [4, с. 73]. Он образован при помощи междусловного наложения, в результате которого «возникает сложное слово особого типа, включающее в своё значение семантику обоих объединившихся слов» [11, с. 472]. Этот способ Е. А. Зайцева называет «яркой особенностью современного окказионального словообразования» [6, с. 50]. В данном случае «складываются» два слова: *цоколь* + *кольцо* (конец первого совпадает с началом второго), и это сложение, повторенное трижды, что, на наш взгляд, тоже не случайно, объединено в одно слово. Ощущение несвободы, переживаемое лирическим героем, на что указывает и название произведения, «подкреплено» звуковыми повторами [Ц], [К], [О].

Этот же способ междусловного наложения использован и в случае с окказионализмом **МОБЕЛЬМОБЕЛЬМОБЕЛЬМОБЕЛЬМО**: «Не сдадим Москву французу! / – В наших грязях вязнет «Опель». / Как повязочка Кутузова, / в небесах летает мебель / **МОБЕЛЬМОБЕЛЬМОБЕЛЬМОБЕЛЬМО**» [4, с. 33]. Здесь на конец заимствованного слова *мебель* накладывается слово *бельмо*. В отличие от предыдущего контекста, здесь наблюдаем четырехкратное повторение слова *бельмо*, подкрепленное не только повтором звуков [М], [Б], [О], [Э], но и графически – использование заглавных букв. Кроме того, лексема *бельмо* (упоминание *повязочки Кутузова*) «отправляют» к фразеологизму *как бельмо на глазу* – восприятие реалий современной жизни, в частности, мобильной связи, которая оказалась «сильнее» других завоевателей.

В результате использования способа междусловного наложения в данных контекстах получаем своеобразное «слово-рондо», где совпадают первый и последний слоги, а между ними – повтор

«новообразования», вызывающий у читателя индивидуальный ассоциативный ряд.

В этом же поэтическом тексте А. Вознесенский использует еще одно окказиональное новообразование – *мобелизация*, также образованное с нарушением традиционной модели: имена существительные на *-ация* мотивированы, как правило, глаголами, этот же окказионализм – именем существительным. Особого внимания заслуживает контекст, в котором функционирует это новообразование: сатирическое переосмысление одной классической цитаты. «*Капитализм – это несветская власть / плюс мобелизация всей страны*» [4, с. 33],

Еще два «экстравагантных» новообразования находим в тексте стихотворения «Аренда»: «*Снится штукатуру Насте – / НАСТЕНАТЕНА СТЕНА. / «Плитка /- плиткаплиткаплиткаплитка... / Капли-ит», – говорит она*» [4, с. 82].

Окказионализм **НАСТЕНАТЕНА** также образован наложением двух слов: одно из них – **СТЕНА**, «вычленяемое» из *Настена*, «разрывает» его – *НАСтенаТЕНА* (выд. – нами), таким образом «объединив» словосочетание в слово. При этом на уровне словосочетания **НАСТЕНАТЕНА СТЕНА** происходит удвоение компонентов, первый и последний слоги совпадают, как и в предыдущих новообразованиях, а всё словосочетание выделено графически – используются заглавные буквы.

Во втором случае – *плиткаплиткаплиткаплитка*, четырежды вычленяется имя существительное *плитка* (и трижды – *капли*), на которое накладывается глагол *каплит*, орфографически «выдержанный в разговорном стиле», на что указывает и форма *капли-ит*, (орфогр. норма – *капает*, *каплет*; орфоэп. норма [*капл'ьт*]), где также слово *капли* можно считать авторским выделением.

Проанализированный контекст – «картинка» из реальной жизни: провинциальную девушку-штукатуру Настю и во сне преследует стена, на которую нужно класть бесконечную плитку под нескончаемые капли дождя: для одних он – часть осеннего пейзажа, для других – плохая погода, «усугубляющая условия труда».

К образованиям с «нарушением» продуктивной модели можно отнести и имя прилагательное **авиазаказной** из текста «Нам как аппендицит, поудалили стыд...» (1967): «*Далекий ангел мой, / стыжусь твоей любви / авиазаказной*» [4, с. 103], которое состоит из: **авиа** (первая часть сложных слов, присоединяемых чаще к имени

существительному) + **заказ** (имя существительное) + **-н-** (суффикс). Как правило, имена прилагательные с *авиа-* образуются от имен существительных: ср. *авиамодель* – *авиамодельный*, *авиадесант* – *авиадесантный*, в этом же случае используется сложение основ с суффиксацией, поскольку имя существительное *авиазаказ* в словарях не зафиксировано, хотя его и можно отнести к тем, которые принято называть потенциальными словами.

Поэт активно использует и продуктивные словообразовательные модели для создания окказиональной лексики, принадлежащей к разным частям речи. Кроме того, на их основе создаются грамматические окказионализмы (отсутствующие в языке формы слов).

Одно из своих стихотворений А. Вознесенский назвал «Яблокопад»: *«Яблоки падали. Плакали лабухи. / Яблок было – гребни лопатой! / Я на коленях брал эти яблоки / **яблокопада**, **яблокопада**»* [4, с. 50]. На основе традиционной модели – сложение двух основ с соединительной гласной, где в качестве второй основы выступает аффиксоид *-пад* (ср. *листопад*, *звездопад* и др.), создано новое слово **яблокопад**, с помощью которого автор создает лирический образ осеннего сада.

Сложение основ (слов), сложение основ с суффиксацией использовано для «получения» имен существительных и имен прилагательных: **дево-деревья**, **биочудо**; **водлюбец** – *«Или это **биочудо**? Где живут **дево-деревья**?»*; *«Как при **водлюбце** Владимире Крестителе, / бабья революция воет в вытрезвителе»* [4, с. 26, 63]; **серебряноголовые** – *«Когда швыряет буря ящички / с шампанским / **серебряноголовые** – как кулачок под дых»* [4, с. 21]. С помощью суффиксального способа образованы окказиональные слова разных частей речи: **палачества** (ИС мн. ч) – *«за все мужские **палачества** / женщине надо платить»* [4, с. 35]; **телефонище** (форма ИС) – *«И ухало это во тьме **телефонищ** – / рыдало порусски, in English, in Polish»* [4, с. 38]; **спелинка** (ИС), **земляничовые** (ИП) – *«Того берега, где со **спелинкой** / **земляничовые** бока»* [4, с. 55]; **мордеем** (гл.) – *«**Мордеем**, друг. / Подруги молодеют»* [4, с. 66]; **большеглазо**, **миндально** (наречие) – *«Там сидит старшеклассница меж подружек, бледна, / чем полна **большеглазо** – не расскажет она. / Похудевшая тайна. Что же произошло? / Пахнут ночи **миндально**. Невозможно светло»* [4, с. 26]. Префиксальный и префиксально-суффиксальный способы используются реже: **послегрозовые** – *«А за оградой монастырской, / как спирт ударит нашатырный, / **послегрозовые** сады – с ума бы не сойти»*

[4, с. 63]; **по-черноземному** – «Ты всем гостям раздавала яблоки. / *И изъяснялась по-черноземному*» [4, с. 50].

Как показывает анализ, среди поэтических новообразований А. Вознесенского значительное место занимают имена существительные, при образовании которых использует разные способы словообразования, включая и малопродуктивные (непродуктивные).

В поэтических текстах А. Вознесенского категория окказиональности реализуется и на синтаксическом уровне. Это, как уже говорилось, окказиональные (необычные) сочетания слов, которые, по мнению Н. Бабенко, в конкретных художественных текстах «выступают» в роли тропов и представляют собой «стечение лексем, сочетаемость которых в узусе невозможна, поскольку противоречит закону семантического согласования вследствие отсутствия общих сем в их лексических значениях» [2, с. 9–12]. Такие сочетания предлагается рассматривать в двух аспектах – лингвистическом и как одну из особенностей авторского идиостиля. Внимание акцентируется на том, что они – не предмет синтаксиса, поскольку синтаксическая сочетаемость, как правило, не нарушается, речь идет об объединении «несоединимых понятий», о нарушении «сложения смыслов» [2, с. 63–64].

Второй аспект рассмотрения таких сочетаний слов – особенность авторского идиостиля – это о поэзии А. Вознесенского. Его нетрадиционные сочетания слов отличаются внутренней экспрессией, имплицитными смыслами, декодирование которых довольно часто возможно только на уровне макроконтекста с учетом историко-культурных реалий.

Одно из своих стихотворений поэт назвал «Скульптор свечей», соединив уже в названии – сильной текстовой позиции – несоединимое:

«Скульптор свечей, я тебя больше года вылепливал. / Ты – моя лучшая в мире свеча. / Спички потряхиваю, бренча. / Как ты пылаешь великолепно / волей создателя и палача!» [4, с. 15]. Многоплановый метафорический образ свечи в тексте «обрастает» дополнительными деталями: «*пламя, пронизывающее без пощады / по позвоночнику фитиля*»; «*И у свечи, нелюбимой покуда, / темный нагар на реснице набряк*» [4, с. 15–16].

Нетрадиционные поэтические сочетания слов, как правило, базируются на метафорическом переносе, «разрушающем» устоявшееся восприятие привычных вещей и объединяющем «несоединимое» на уровне обыденного сознания, что и способствует

неоднозначности создаваемых образов: «на меня, точно фары из гаража, / мчатся / **яблоневые глаза!**»; «Иней на деревьях – **битой желью**»; «**Бьют женщину. Так бьют рабынь. / Она в заплаканной красе**»; «**А за окошком в юном инее / лежат поля из алюминия**»; «**В этих пылких, поспешных поленьях, / в слове, вырвавшемся, хрипя, ощущение преступления, как сказали бы раньше – греха**» [4, с. 25, 37, 41, 57].

«Экстравагантность» поэтических образов А. Вознесенского – в неординарности самого поэта, в его умении чувствовать и создавать новое, уметь «объединять несоединимое», в его стремлении в будущее. По определению Д. Быкова, Андрей Вознесенский – футурист во всём: «по интонации, мироощущению, пафосу радикального переустройства» [3].

Литература

1. Аксенова О. Языковая игра как лингвистический эксперимент поэта (Лексика и грамматика в стихах Александра Левина) URL: www.studmed.ru/aksenova-o-yazykova.

2. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ. Калининград, 1997. 130 с.

3. Быков Д. Шестидесятники: литературные портрет. Москва: Молодая гвардия, 2019. 375 с.

4. Вознесенский А. А. Избранное. Москва: Эксмо, 2014. 352 с.

5. Евтушенко Е. А. Граждане, послушайте меня...: стихотворения и поэмы. Москва: Художественная литература, 1989. 495 с.

6. Зайцева Е. А. О некоторых способах образования окказиональных слов (на материале современных СМИ). *Самарский научный вестник*. 2014. № 1 (6). С. 50–52.

7. Пауль Г. Принципы истории языка: учеб. пособие. Москва: ИИЛ, 1960. 500 с.

8. Самохин И. С. Окказионализмы Андрея Вознесенского: опыт создания онлайн-словаря. *Молодой ученый*. 2013. № 12 (59). С. 877–880. URL: <https://moluch.ru/archive/59/8570/> (дата обращения: 10.06.2021).

9. Сидоренко В. А. К вопросу о реализации категории окказиональности в поэтическом тексте. *Література та культура Полісся*. Ніжин, 2019. Вип. 96. Серія «Філологічні науки». С. 169–180.

10. Фельдман Н. И. Окказиональные слова и лексикография. *Вопросы языкознания*. 1957. № 4. С. 64–73.

11. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. Москва: Индрик, 2001. 504 с.

12. https://ru.wikipedia.org/wiki/Вознесенский,_Андрей_Андреевич

Reference

1. Aksenova, O. *Jazykovaaj igra kak lingvisticheskij eksperiment poeta Leksika i grammatika v stikhakh Aleksandra Levina* [Language game as a linguistic experiment of the poet] (Vocabulary and grammar in the poems of Alexander Levin) [Elektronnyj resurs] Rezhym dostupa: www.studmed.ru/aksenova-o-yazykova [in Russian].
  2. Babenko, N. G. (1997). *Okkazional'noe v khudozhestvennom tekste. Strukturno-semanticheskij analiz*. [Occasional in a literary text. Structural semantic analysis]. Kaliningrad [in Russian].
  3. Bykov, D. (2019). *Shestidesjatkiki: literaturnye portrety*. [Sixties: literary portraits]. Moskva: «Molodaja gvardija». [in Russian].
  4. Voznesenskij, A. A. (2014). *Izbrannoe* [Favorites]. Moskva: Eksmo. [in Russian].
  5. Evtushenko, E. A. (1989). *Grazhdane, poslushajte menja...: Stikhotvoreniya i poemy*. [Citizens, listen to me...: Poems and poems]. Moskva: Khudozhestvennaja literatura, 1989. 495 s. [in Russian].
  6. Zajtseva, E. A. (2014). *O nekotorykh sposobakh obrazovaniya okkazional'nykh slov (na materiale sovremennykh SMI)*. [About some ways of formation of occasional words (on the material of modern media)]. *Samara Scientific Bulletin – Samarskij nauchnyj vestnik*. № 1 (6). [in Russian]
  7. Paul, G. (1960) *Pprintsipy istorii yazyka: uchebnoe posobie* [Principles of a History of Language: A Tutorial]. Moskva: ILL. [in Russian].
  8. Samokhin, I. S. (2013). *Okkazional'izmy Andreja Voznesenskogo: opyt sozdaniya onlajn-slovarja*. Molodoj uchenyj. [Occasionalism of Andrei Voznesensky: the experience of creating an online dictionary. A young scientist]. № 12 (59). [in Russian] URL: <https://moluch.ru/archive/59/8570/> (data obpashcheniya: 10.06.2021).
  9. Sydorenko, V. A. (2019) *K voprosu o realizatsii kategorii okkazional'nosti v poeticheskom tekste*. To the question of the implementation of the category of occasionality in a poetic text. *Literature and culture of Polissya–Literatura ta kul'tura Polissja* [in Russian].
  10. Fel'dman, N. I. (1957). *Okkazional'nye slova i leksikografiya*. Occasional words and lexicography. *Voprosy yazykoznaniya–Questions of linguistics*. [in Russian].
  11. Janko-Trinitskaja, N. A. (2001). *Slovoobrazovanie v sovremennom russkom jazyke*. [Word formation in modern Russian]. Moskva: Ivdrk.
  12. https://ru.wikipedia.org/wiki/Voznesenskij,_Andrej_Andreevich
-

Sydorenko V. A.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Slavic Philology, Comparative and Translation of Nizhyn Mykola Gogol State University
e-mail: sidorenko_2007@ukr.net

Yaroshev A. A.

Undergraduate of the Department of Slavic Philology, Comparative and Translation of Nizhyn Mykola Gogol State University
e-mail: sidorenko_2007@ukr.net

«Poems are not written – they happen»**(author's new formations in A. Voznesensky's idiostyle)**

Interest in the author's neoplasms arises simultaneously with their appearance. They have been the subject of research over the past century. At this time, there were works where the theoretical foundations of the study of these units were substantiated: their features, the difference between occasional words from potential ones, their structural and semantic characteristics, functioning in texts of different genres. However, it should be noted that in the last two decades, interest in such tumors has not faded. The research of modern linguists analyzes the following types of occasionalisms, which were not mentioned before: for example, phonetic, occasional phraseology, «unusual» combinations of words (syntactic level of the category of occasionality). The object of this study were the author's neoplasms, characteristic of the idiosyncrasy of Andriy Voznesensky. The analysis of these units was based on the approaches proposed by N. G. Babenko.

Key words: occasionalism, types of neoplasms, canonical word, means of word formation, expression of poetic text.